
ВЕК ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

С. Ю. МАЛКОВ

О ПРОГНОЗЕ МИРОВОЙ ДИНАМИКИ В XXI ВЕКЕ*

В статье анализируются макроструктурные изменения в мире, произошедшие за последние 50 лет. Показано, что они диагностируют начало периода вступления человечества в принципиально новую фазу исторического развития. В этих условиях речь должна идти не о прогнозировании будущего, а о проектировании будущего в новых исторических условиях. Начинается борьба мировых проектов. Победителем в этой борьбе будет тот, чей мировой проект окажется более успешным. Ряд западных проектов уже озвучен («капитализм стейкхолдеров» К. Шваба, «инклюзивный капитализм» папы римского). По существу, это проекты тоталитарного общества, управляемого «мировым правительством». Миссия России – предложить привлекательный для большинства народов образ будущего, альтернативный западным проектам и основанный на примате принципов сотрудничества над принципами доминирования.

Ключевые слова: мировая динамика, проекты будущего мироустройства, «инклюзивный капитализм», Мир-организм.

Введение

В 2022 г. исполняется полувековой юбилей со времени первого доклада Римскому клубу (РК)¹ «Пределы роста»² (1972 г.) (Медоуз и др. 1991). Доклад сразу привлек широкое внимание мировой об-

* Работа выполнена в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем» при поддержке РФФИ (проект № 20-61-46004).

¹ Об истории создания и о деятельности Римского клуба см., например: https://ru.wikipedia.org/wiki/Римский_клуб.

² О докладе Римскому клубу «Пределы роста» («The Limits to Growth», 1972 г.) см., например: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пределы_роста.

щественности. В нем впервые была поставлена проблема ограниченности возможностей глобального демографического и экономического роста, достигшего в середине XX в. чрезвычайно высокого уровня. Причем анализ будущих проблем проводился не на основе гуманитарного дискурса, а на основе результатов прогнозных расчетов, проведенных с использованием специально созданной математической модели «Мир-3». Эта модель описывала долгосрочную динамику глобальных переменных: численности народонаселения, уровня промышленного производства, количества невозобновляемых природных ресурсов, промышленных загрязнений природной среды и т. п. Прогнозные расчеты показали, что если развитие человечества будет продолжаться инерционным образом, то неминуемо произойдет катастрофа, связанная с истощением ресурсов, обострением экологических проблем, нехваткой продовольствия и т. д.

Результаты исследования вызвали большой общественный резонанс, и с тех пор экологическая, климатическая и близкая им тематика стала активно обсуждаться как на уровне широкой мировой общественности, так и на уровне правительств. Постепенно эти темы стали существенным образом влиять на принятие политических и экономических решений.

За пятьдесят лет увидело свет несколько десятков докладов РК на различные темы, связанные с проблемами мирового развития. При этом любопытно проследить, как трансформировались тональность и логика докладов. Проведем краткий анализ наиболее значимых докладов, выпускаемых, как правило, либо к очередному юбилею образования РК, либо к юбилею выхода в свет первого доклада «Пределы роста».

1972 г., доклад «Пределы роста» (Д. Медоуз и др.): содержит утверждение о том, что наблюдающийся в мире с начала XX в. экспоненциальный рост демографических и экономических характеристик – это естественный и закономерный процесс. Но этот рост – главная проблема, ведущая к неминуемому исчерпанию ресурсов и глобальному кризису в 20-х гг. XXI в. Поэтому важнейшая задача человечества, если оно хочет избежать грядущей катастрофы, – остановить рост населения.

1989 г., доклад «За пределами роста» (Э. Пестель): содержит призыв мыслить системно, перейти от неуправляемого количественного к «органическому» росту и развитию, создав мировое

правительство (поскольку национальные государства не способны координироваться и совместно решать долгосрочные задачи).

2004 г., доклад «Пределы роста: 30 лет спустя» (Д. Медоуз и др.): говорится о втором демографическом переходе (снижении рождаемости в развитых странах), но считается, что экспоненциальный демографический рост тем не менее продолжается, поскольку при этом одновременно снижается и смертность (соответственно, количественный зазор между рождаемостью и смертностью сохраняется). Отмечается, что в модели «Мир-3» нет социального блока, что все макрохарактеристики усреднены (хотя в мире реально существует сильное социальное расслоение), поэтому модель «Мир-3» выдает в качестве прогноза более оптимистичный результат, чем будет на самом деле. Чтобы избежать неблагоприятного развития событий, по мнению авторов доклада, нужны «новые ценности», «любовь» и т. п. (но как это реально сделать, кроме призывов, неясно).

2012 г., доклад «2052: Глобальный прогноз на ближайшие сорок лет» (Й. Рандерс): содержится заключение о скором торможении (до 8 млрд человек) и дальнейшем падении численности населения Земли, но не из-за повышения смертности (как это прогнозировалось в докладе «Пределы роста»), а из-за изменения модели семьи (переход от многодетной модели семьи к малодетной). При этом, несмотря на торможение демографических характеристик, активно происходит «выход за пределы» из-за продолжающегося наращивания мирового ВВП. Причиной этого является неадекватность правительств и бизнеса (для которых экономический рост является самоцелью), сохранение нищеты из-за неравномерности распределения доходов и т. п. Делается вывод, что виноват капитализм как социальная система, но что делать – непонятно.

2017 г., доклад «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» (Э. фон Вайцеккер, А. Вийкман): в докладе, посвященном полувековому юбилею основания Римского клуба, утверждается, что мир кардинально изменился, стал замкнутым, капитализм перестал быть эффективным. Предлагается изменить систему ценностей и систему образования.

2018 г., доклад «Трансформация осуществима» (Й. Рандерс и др.): прогнозируются падение рождаемости, стабилизация чис-

ленности населения, но все равно все возможные варианты глобальной динамики при отсутствии изменений в социальной системе – плохие. Обсуждаются необходимые изменения социальной системы (перераспределение доходов от сверхбогатых к бедным, долгосрочность в принятии решений, отказ от «демократии», ориентированной на краткосрочную конъюнктуру), но одновременно констатируется, что капитализм на это не способен. Заявляется о необходимости изменения модели «Мир-3» на модель «Мир-4», где будет присутствовать социальный блок (в модели «Мир-3» его нет).

2021 г., доклад «Изучение новых способов стать человеком» (К. Перейра): содержится критика капитализма и индивидуализма, которые препятствуют переходу к глобальному устойчивому развитию. Говорится о необходимости отказа от европоцентризма: «...мы должны выйти за рамки предполагаемой “универсальности” нашей собственной точки зрения, чтобы признать, что мы можем учиться у других цивилизационных парадигм (из Африки, Азии, коренных культур...)» (Learning... 2021).

Таким образом, за 50 лет, прошедших после выхода в свет первого доклада «Пределы роста», произошла серьезная эволюция взглядов Римского клуба. Изначально (1972 г.) основная проблема виделась в экспоненциальном росте населения Земли и неизбежном в связи с этим исчерпании природных ресурсов (поэтому основной рекомендацией было срочное снижение рождаемости). Затем (2004 г.) стало говориться о демографическом переходе и о торможении демографического роста (2012 г.). При этом прогнозы все равно оставались пессимистическими, но уже в связи с неверием в способность капитализма и парламентских демократий принимать решения, которые требуют самоограничений и направлены на достижение долгосрочных (а не сиюминутных) результатов (2017 г., 2018 г.). То есть общая пессимистическая (граничащая с катастрофизмом) тональность долгосрочных прогнозов сохранилась, но если на первых порах (50 лет назад) основным негативным фактором виделся неукротимый демографический рост, то сейчас – несовершенство социально-экономического и политического устройства в большинстве стран мира, неспособность правительств решать долгосрочные задачи.

Чем обусловлена такая эволюция взглядов Римского клуба? Какие реальные процессы за этим стоят? Чего следует ожидать в будущем?

На протяжении более 10 лет в МГУ имени М. В. Ломоносова под руководством академиков В. А. Садовниченко и А. А. Акаева ведутся работы по моделированию и прогнозированию мировой динамики (см.: Садовниченко и др. 2012; 2014; 2016). Ниже представлены некоторые соображения о происходящих в мире изменениях, опирающиеся на результаты данных работ.

Что происходит?

Мальтузианские страхи Римского клуба, нашедшие отражение в докладе «Пределы роста», в конце 1960-х гг. были вполне оправданы, поскольку были основаны на анализе статистических данных в период с 1900 г. Чтобы лучше почувствовать ситуацию, целесообразно рассмотреть динамику мировых демографических и экономических характеристик за более длительный период: с начала нашей эры до 1970 г. (см. рис. 1 и 2).

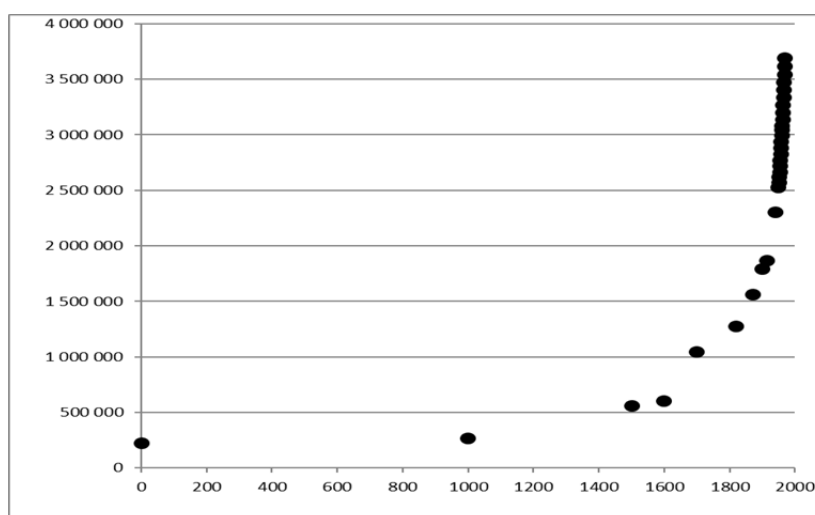

Рис. 1. Динамика численности населения мира с начала нашей эры до середины XX в. (тыс. чел.)

Источник: Maddison Project Database n.d.

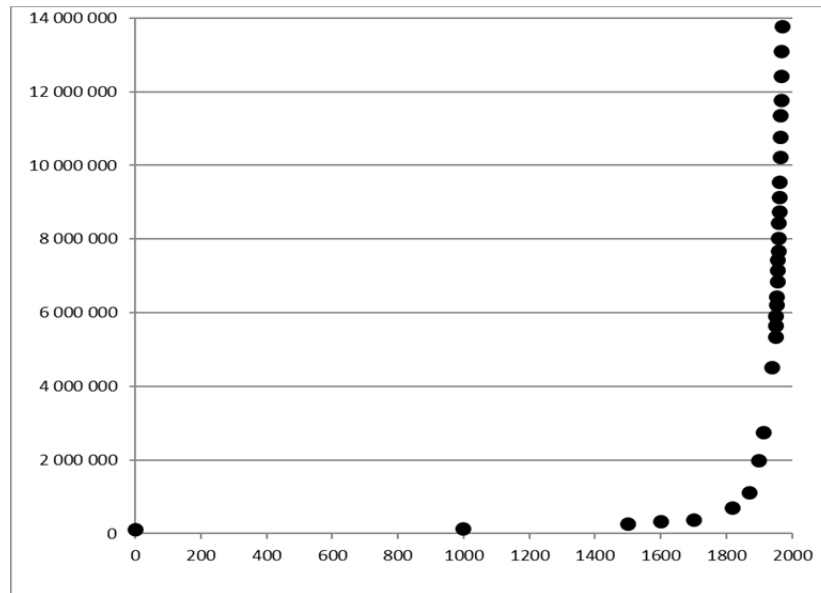

Рис. 2. Динамика мирового ВВП с начала нашей эры до середины XX в. (млн долларов США, 1990 г.)

Источник: Maddison Project Database n.d.

Макродинамика указанных характеристик в период с начала нашей эры до середины XX в., представленная на этих рисунках, не просто экспоненциальная, а гиперболическая³. Первым это отметил Э. фон Фёрстер в 1960 г. в своей статье «Конец света. Пятница, 13 ноября 2026 года» (von Foerster *et al.* 1960), где в названии статьи указана точка сингулярности, полученная в результате гиперболической аппроксимации статистических данных по динамике численности населения Земли.

Поскольку модель «Мир-3» опиралась на статистические данные первой половины XX в., отражавшие бурный и все более ускоряющийся демографический и экономический рост, то естественно, что инерционный прогноз по модели неизбежно приводил к исчер-

³ Особенность гиперболического роста заключается в том, что в конечный момент времени рассматриваемая переменная устремляется в бесконечность. Эта точка на оси времени называется точкой сингулярности.

панию ресурсов в начале XXI в. и демографическому коллапсу. При этом авторы доклада считали, что развитие технологий неспособно выправить ситуацию и единственным реальным способом предотвратить коллапс является быстрое и кардинальное торможение демографического роста (снижение рождаемости)⁴.

Какую динамику показывают статистические данные 50 лет спустя? На рис. 3 представлены графики, демонстрирующие темпы относительного годового прироста численности населения Земли и мирового ВВП. Из графиков видно, что максимальные темпы как демографического, так и экономического роста наблюдались в 1960–1970-е гг. (как раз 50 лет назад). С тех пор началось неуклонное их снижение. Прогнозы ООН вместо ожидавшейся сингулярности предрекают быстрое торможение и стабилизацию численности населения Земли к концу XXI в. Что произошло за последние полвека?

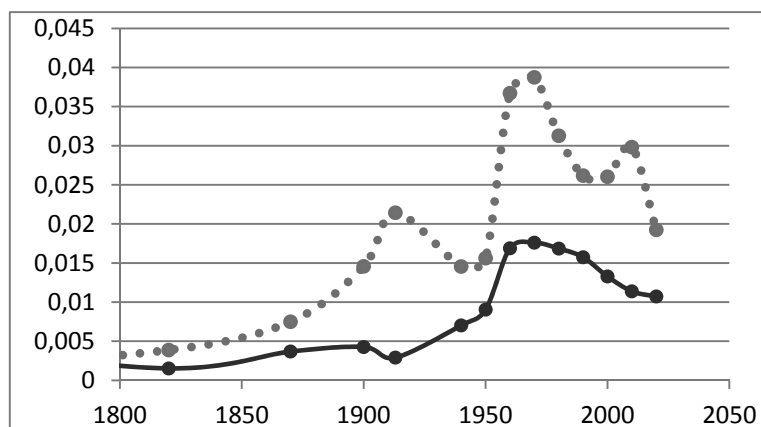

Рис. 3. Динамика усредненных по десятилетиям темпов относительного годового прироста численности населения Земли (сплошная линия) и мирового ВВП (пунктир) (Спад темпов роста населения в первой половине XX в. связан с мировыми войнами, колебательная составляющая в динамике темпов роста мирового ВВП обусловлена кондратьевскими циклами.)

Источник: Maddison Project Database n.d.

⁴ По этой причине появилась масса публикаций, обвинявших Римский клуб в том, что он выполняет заказ «мировой закулисы» по наукообразному обоснованию необходимости уменьшить население Земли.

Моделирование мировой динамики, проведенное в МГУ, указывает: дело не в том, что правительства разных стран, прочитав доклад «Пределы роста», стали активно проводить политику по снижению рождаемости⁵, а в том, что в мире в целом со второй половины XX в. начали происходить кардинальные перемены во всех сферах жизни. Эти перемены стали знаменовать ни много ни мало глобальный переход человечества на новую стадию исторического развития. Речь идет о следующих изменениях, качественно отличающих новую стадию развития от предыдущих:

- процесс *глобализации*, постепенно осуществлявшийся на протяжении многих веков, технически завершился: мир стал единым, опутанным информационными, экономическими, коммуникационными связями; если раньше в межгосударственных отношениях типичным было разделение на «своих» и «чужих» (то есть тех, на кого не распространялись моральные нормы, принятые при взаимодействии со «своими»), то сейчас на первый план выходит задача формирования единых идеологических принципов совместного общежития;

- мир стал *замкнутым и взаимозависимым*, возникли глобальные ресурсные ограничения и экологические проблемы, осознано необратимое влияние деятельности человечества на природу и климат;

- происходит быстрое торможение роста численности населения мира вследствие так называемого второго демографического перехода, охватившего большинство регионов планеты; одновременно население мира будет стареть, а продолжительность жизни – расти; в этих условиях доля пожилых возрастов будет увеличиваться, доля молодых – падать; возрастная пирамида из треугольной превращается в прямоугольную;

- будут продолжаться и ускоряться цифровизация и тотальная компьютеризация всех сфер жизни; все население мира будет охвачено информационными сетями, каждый будет находиться под контролем, автономность человека исчезнет; человек во все большей степени будет передавать функцию принятия решений искус-

⁵ Хотя примеры результативной политики такого типа имели место, например, в КНР, Бангладеш, Иране.

ственному интеллекту и, соответственно, во все большей степени будет зависеть от компьютера (от заложенных в него алгоритмов);

– мир будет все более техногенным, но если раньше объектом технологических преобразований была природа, то сейчас объектами изменений становятся сам человек (биотехнологии, генная инженерия, чипирование, искусственные органы, клонирование и т. п.) и его сознание (когнитивные технологии, нейропсихологическое воздействие, психотропные вещества и т. п.).

При этом важно иметь в виду, что если вплоть до начала XXI в. основная часть населения Земли жила в сельской местности (рис. 4), то сейчас ситуация изменилась и основная часть населения живет в городах (56 % в 2020 г.) и доля городского населения продолжает быстро расти. Люди, живущие в городах, обладают большими материальными возможностями, чем сельские жители, но с другой стороны, они в большей степени зависят от состояния инфраструктуры, от изменений экономической ситуации в своих странах и в мире, их поведение отличается от поведения жителей села.

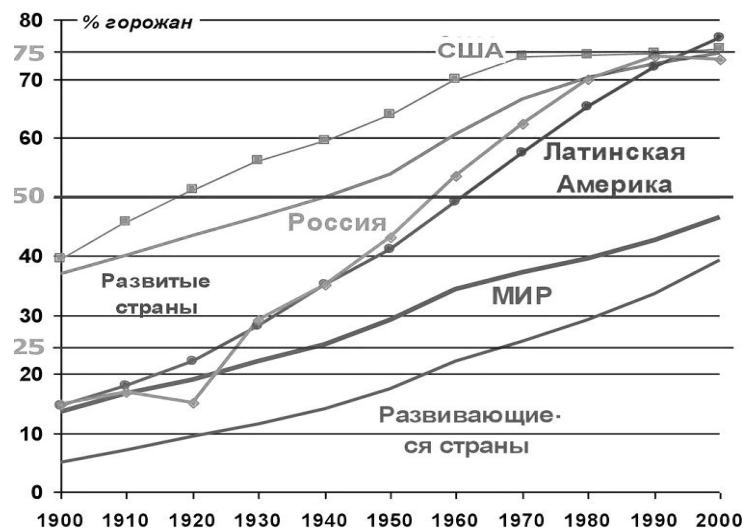

Рис. 4. Динамика доли городского населения в XX в. по некоторым странам, группам стран и континентам

Источник: Презентации... б. г.

Еще одним важным обстоятельством является следующее: до 1970-х гг. в странах мир-системного Центра благодаря ускоренному экономическому росту росло значение ВВП/чел., при этом остальные страны, несмотря на начавшийся экономический рост, оставались в мальтузианской ловушке. С 1970-х гг. отрыв развитых стран от стран остального мира по показателю ВВП/чел. стал постепенно уменьшаться (см. рис. 5) вследствие того, что развивающиеся страны стали выходить из мальтузианской ловушки и последовательно подтягиваться к развитым странам по этому показателю.

Все бóльшая часть населения Земли начинает жить в условиях, когда базовые материальные потребности удовлетворены и есть определенный излишек денежных средств, который можно расходовать по своему усмотрению. Соответственно, это влияет на их поведение и принятие ими решений в различных ситуациях. Такое положение сложилось впервые в истории человечества (раньше относительным избытком материальных благ обладала лишь узкая прослойка элиты), и его влияние на социальные процессы нужно учитывать при моделировании.

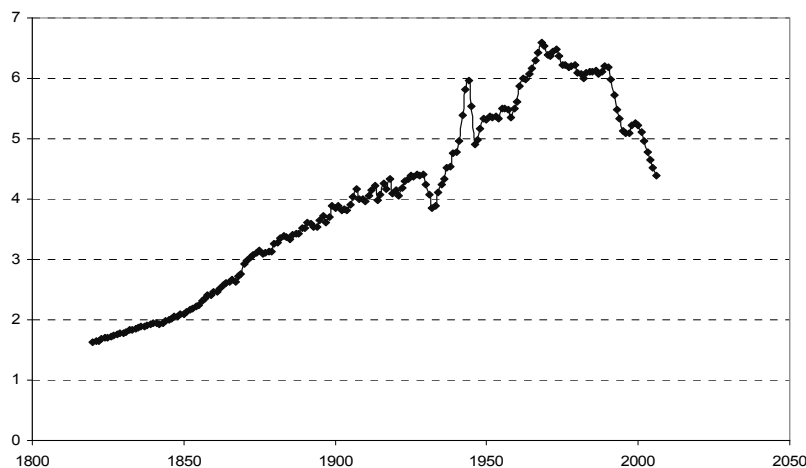

Рис. 5. Отношение средней величины ВВП/чел. стран ОЭСР к средней величине ВВП/чел. остального мира в период 1820–2008 г.

Источник: Садовничий и др. 2012: 55.

Учитывая вышеизложенное, мы имеем основания полагать, что 1970-е гг. являются определенным рубежом, с которого начался переход к новой фазе исторического развития: от эпохи демографического роста к эпохе демографической стагнации. Такого рода переходы в истории человечества уже были (см. рис. 6). Последний переход такого типа – от эпохи Античности к эпохе Средних веков (закат и распад Западной Римской империи, современным аналогом которой являются Соединенные Штаты Америки). Демографический рост в античную эпоху был связан с технологической революцией железного века (массовое внедрение железных орудий) и последовавшим за этим ростом экономики. Как правило, он описывается концептом «осевого времени» К. Ясперса (1994). Аналогичным образом демографический и экономический рост в Новое время был связан с промышленной революцией (замена ручного труда машинным) (Малков, Максимов 2018).

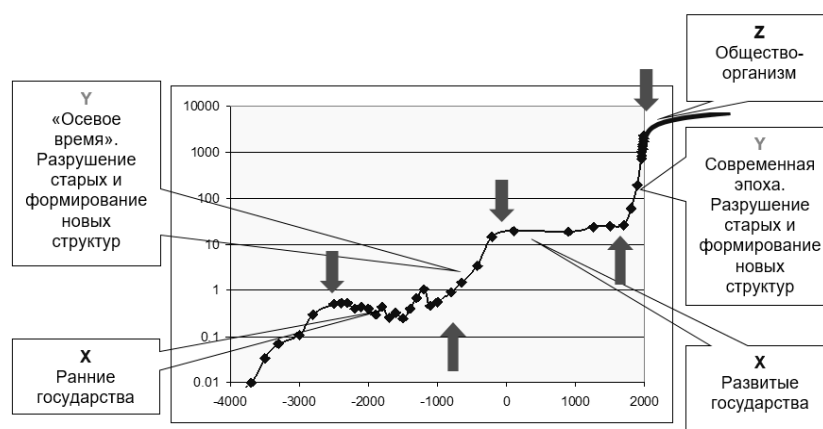

Рис. 6. Соответствие между демографическим, социальным и духовным развитием в мировой истории (сплошная линия – динамика численности городского населения мира, млн чел.). Стрелками отмечены поворотные моменты в формировании идейных течений (см. комментарий в тексте)

Источник: Малков 2020: 9.

Технологические революции запускали процессы *глобализации* (увеличение масштабов социальных систем) как в «осевое время» –

путем образования обширных империй, поглощавших этнические государства, так и в современную эпоху – посредством процесса глобализации в полном смысле этого слова: в экономической, информационной, коммуникационной сферах.

Однако рано или поздно эпохи роста заканчиваются, ситуация стабилизируется, ресурсный рост замедляется (или прекращается). Важно, что при этом происходят кардинальные изменения не только в экономической, но и в идеологической сфере, осуществляется переход от доминирования конкурентных Y-обществ к доминированию распределительных X-обществ (более подробно об X- и Y-обществах см., например: Малков 2009; Кирдина 2001; 2004).

Переход доминирования от X-обществ к Y-обществам, как и обратный переход (от Y-обществ к X-обществам), невозможен без революции в сознании людей, без появления новых массовых идеологий (религий), изменяющих ценностные ориентиры, представления о добре и зле, о правильном и неправильном поведении. Такие идеологии (религии) появлялись и распространялись как в начале «эпох перемен» (обеспечивая трансформацию X-общества в Y-общество), так и в их конце (обеспечивая трансформацию Y-общества в X-общество).

На рис. 6 идеологии (религии) первого типа обозначены стрелкой, направленной вверх, а идеологии (религии) второго типа – стрелками, направленными вниз⁶. Соответственно, в нынешнюю переходную эпоху неизбежно появление новой идеологии второго типа, поскольку и либерально-капиталистическая идеология, и альтернативная ей классическая социалистическая (коммунистическая) – это идеологии уходящей эпохи, ориентированной на рост материального потребления.

⁶ Так, например, религией, способствовавшей трансформации архаического древнегреческого X-общества в Y-общество греческих полисов, была религия олимпийских богов с ее телесностью и высоким конкурентным духом. Религией, способствовавшей трансформации древнеримского Y-общества (Римская республика) в X-общество (Римская империя эпохи домината), была христианская религия, провозгласившая добродетелью «любовь к врагам своим». Религией, способствовавшей трансформации европейского средневекового X-общества в Y-общество Нового времени, был протестантизм с его духом индивидуализма и активным конкурентным началом.

Что век грядущий нам готовит?

Следует отметить, что изображенная на рис. 6 цепочка исторических трансформаций: X (ранние государства бронзового века) → Y («осевое время») → X (развитые государства Средневековья) → Y (капитализм Нового времени) → (?) может и не завершиться возвращением к социальным X-структурам, возможно возникновение принципиально нового «постсингулярного» общества (назовем его Z-обществом).

Вследствие перечисленных выше глобальных изменений в Z-обществе неизбежны следующие социальные трансформации:

1) переход от либерально-рыночной экономики к преимущественно распределительной⁷;

2) выдвигание информации, влияющей на сознание человека, в качестве основной ценности, замещающей ценность материальных благ, поскольку развитие технологий позволяет решить проблему голода и нищеты;

3) тотальный контроль за поведением человека с помощью систем с искусственным интеллектом и когнитивных технологий;

4) изменение демографической структуры общества (уменьшение доли молодежи), его старение, переход от «общества роста» к «обществу стабильности»;

5) широкое распространение человеко-машинных и полностью автономных систем, снижение значимости личного опыта, зависимость человека и общества в целом от информационных технологий;

6) виртуализация общения, формирование сетевого общества;

7) повышение профессиональной специализации, «новая сословность»;

8) повышение роли идеологии и влияния на сознание как средства управления поведением людей.

Вопрос заключается в том, какой социальный облик примут эти трансформации. Рассмотрим этот вопрос более детально.

1. В будущем Z-обществе неизбежно увеличение дробности, множественности социальных групп и, как следствие, снижение

⁷ Этот переход будет следствием снижения общей нормы прибыли и окончания эпохи, когда «игра с положительной суммой» была правилом, а не исключением из правила (см.: Малков 2021).

факторов социальной сплоченности. Но остается вопрос: каким образом будет обеспечиваться «синхронизация» действий этих социальных акторов? Особенностью будущего Z-общества является неизбежное усиление в нем распределительных принципов (в отличие от доминирования либерально-рыночных принципов в уходящем индустриальном обществе). В работе (Малков 2021) с использованием базовой модели экономической конкуренции показано, что при переходе от «игры с положительной суммой» к «игре с нулевой суммой» конкурентные взаимодействия неизбежно приводят к победе одной из сторон и к экономическому монополизму. В этих условиях либерально-рыночные механизмы трансформируются в распределительные, зависящие от монополиста⁸. Вопрос в том, кто будет распределителем и на каких принципах будет осуществляться распределение.

2. Свою версию ответов на эти вопросы в условиях упомянутых выше социальных трансформаций предлагают авторы концепций «капитализма стейкхолдеров», «инклюзивного капитализма» (см.: Катасонов 2021). По существу, если выделить суть этих концепций, то в них подразумевается формирование иерархического сословного (кастового) тоталитарного общества, управляемого явным или неявным «мировым правительством» (глобальной элитой, куда входят представители финансового капитала, транснациональных компаний, интернет-гигантов, контролирующих ресурсные и информационные потоки). Основные материальные потребности населения будут при этом обеспечиваться безусловным базовым доходом⁹, но население будет лишено собственности и реальной возможности влиять на принципиально важные решения, принимаемые «мировым правительством». При этом реализуется управление ментальностью людей (в том числе через чипирование), что позволит обеспечить нужную «синхронизацию» общества. Цифровые технологии используются для тотального контроля над поведением населения. Это **вариант № 1** будущего Z-общества.

⁸ В современном мире в качестве таких монополистов могут выступать государство, транснациональные компании и финансовый капитал (в сфере экономики), интернет-гиганты (в информационной сфере).

⁹ Аналог «хлеба и зрелищ» для плебса в Древнем Риме.

По существу, это новая реинкарнация X-системы тоталитарного типа в кибернетическую эпоху. Но есть существенное различие, к примеру, от феодализма Средних веков. В средневековых государствах была внутренняя конкуренция элит за власть и внешняя конкуренция государств друг с другом, служившая, несмотря на все издержки, стимулом дальнейшего (в том числе технологического) развития. В **варианте № 1** будущего Z-общества, в условиях глобализации и монополизма в сфере управления и распределения материальных благ, конкуренция будет подавлена, что неизбежно приведет к стагнации и последующей социально-экономической деградации. Подобное общество ярко показано в фильме Г. Данелии «Кин-дза-дза» (1986 г.).

3. Альтернативой концепции «инклюзивного капитализма» может быть **вариант № 2** будущего Z-общества под условным названием «Мир-организм». Это общество, где при наличии глубокой профессиональной специализации населения нет дискриминации, управление осуществляется на основе сетевых технологий (эти технологии используются для «синхронизации» коллективной деятельности и осуществления «прямой демократии»). Большую роль играет идеология (в виде этических норм и самоограничений, подавляющих антагонистическую конкуренцию), которая устанавливает систему правил выработки согласованных решений. При этом неантагонистическая конкуренция не подавляется, а наоборот, поощряется, но канализируется в сферы спорта, науки и технологий, в творческие профессии и т. п. в форме соревновательной конкуренции. Деятельность управленцев контролируется обществом (это обеспечивается информационной прозрачностью и сетевыми платформами), что позволяет формировать управленческий аппарат на основе меритократических принципов. Функционирование такого общества аналогично функционированию биологического организма, где все органы специализированы, но действуют согласованно, не подавляя друг друга.

4. Указанные варианты – это две крайние альтернативы. В чистом виде они, возможно, и не реализуются, но важно то, по какому пути пойдет формирование будущего общества: в направлении **варианта № 1** или **варианта № 2**. Первый путь – это путь, когда конкурентное начало в социальных отношениях превалирует над

кооперативным началом. Второй путь – это когда во главу угла ставится достижение общих целей, кооперация, а не конкуренция.

Переход от индустриального общества (с его внутренней конкуренцией, доминированием Y-институтов и индивидуализмом на социально-психологическом уровне) к **варианту № 1** будущего Z-общества в каком-то смысле является эволюционным, сохраняя конкурентную ментальность и будучи основанным на характерном для индустриального общества стремлении социальных субъектов максимизировать индивидуальную «функцию полезности». Напротив, переход к **варианту № 2** сталкивается с принципиальными сложностями. Эти сложности связаны с необходимостью переориентации с конкурентных отношений на кооперативные. Для этого потребуются перестройка сознания и принципов принятия решений на всех уровнях общества. Такая перестройка не происходит быстро, для этого необходимы время, измеряемое поколениями, и *новая идеология*.

В период завершения «осевого времени» в первые столетия нашей эры, когда эпоха роста (поздняя Античность) стала трансформироваться в эпоху стабильности (Средние века), задачу трансформации массового сознания и менталитета (от ориентации на конкуренцию к ориентации на самоограничение и снижение взаимной агрессии) в Европе выполнило христианство¹⁰. Оно выдвинуло императивы «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «подставь левую щеку, когда тебя ударили по правой», «нет ни эллина, ни иудея, а есть братья во Христе» и т. п. В современную эпоху подобная идеология еще не сформулирована¹¹, но она должна принять форму не религии (поскольку религии по своей природе каноничны и жестко противопоставляют круг своих адептов адептам других религий), а *этики*, общепринятых норм морали и поведения.

¹⁰ В Южной Азии такую же роль играл буддизм, в Восточной Азии – конфуцианство.

¹¹ Коммунистическая идеология в ее классическом виде для этой цели не подходит, поскольку она является продуктом индустриальной эпохи и отражает ее особенности. В настоящее время множатся попытки сформулировать идеологию, адекватную современной эпохе (см., например: Апрельские... 2020), но пока еще процесс ее формирования не завершен.

Закономерен вопрос, с помощью каких социальных механизмов будет обеспечиваться выполнение нравственных императивов и купироваться «эффект безбилетника» (то есть стремление определенных членов общества уклониться от самоограничений). В Y-обществе борьба с нарушителями законодательно установленных правил поведения основана на жесткой системе наказаний (административное право, уголовное право и т. п.), но при этом на деле действует правило: «не пойман – не вор». В религиозном X-обществе правила поведения зафиксированы в священных книгах и угрозой в случае их нарушения является кара господня, что в сознании верующих людей является серьезным сдерживающим фактором (но на сознание нерелигиозных людей эта угроза не действует: «если Бога нет, то все дозволено», Ф. М. Достоевский). В кибернетическом Z-обществе средством выявления и пресечения «эффекта безбилетника» становится информационная прозрачность человека и сетевая организация общества. При этом информационная прозрачность может быть использована как для создания «цифрового концлагеря» (в **варианте № 1** Z-общества), так и для эффективного контроля общества за работой чиновников, пресечения коррупционных действий, для формирования управленческого аппарата на основе меритократических принципов (в **варианте № 2** Z-общества). Как будут использоваться возможности всеобщей компьютеризации и информационной прозрачности в Z-обществе, зависит от самого общества.

Заключение

1. Трансформация тональности докладов Римскому клубу за последние 50 лет – от призывов к снижению рождаемости до разочарования в капитализме и парламентской демократии – носит симптоматичный характер. Она отражает кардинальные перемены в мире, произошедшие в этот период.

2. Суть перемен, как показывают статистические данные и математическое моделирование, заключается в том, что человечество переходит к принципиально *новой фазе исторического развития*, старые экономические и социальные технологии (либеральный капитализм, классический социализм) уже не работают. Наступает время исторических бифуркаций.

3. В этих условиях речь идет не о прогнозировании будущего, а о *проектировании* будущего в новых исторических условиях. Начинается борьба мировых проектов. Победителем в этой борьбе будет тот, чей мировой проект окажется более успешным.

4. Ряд проектов уже озвучен («капитализм стейкхолдеров» К. Шваба, «инклюзивный капитализм» папы римского). По существу, это проекты реинкарнации тоталитарного общества в кибернетическую эпоху.

5. Альтернативный проект будущего Z-общества, основанный на примате принципов сотрудничества над принципами конкуренции, может и должна сформулировать Россия. Но для этого она должна восстановить свою цивилизационную субъектность (утраченную в 1990-е гг.). В настоящее время Россия подвергается беспрецедентному давлению со стороны «коллективного Запада». Лучшая защита – это «нападение», и для этого сейчас есть все условия: нужно предложить привлекательный для большинства народов образ будущего (Мир-организм), альтернативный западным проектам. Тогда у России появятся реальная историческая перспектива и реальные союзники.

Литература

Апрельские тезисы 2020. *Сретенский клуб им. С. П. Курдюмова*. URL: https://spkurdyumov.ru/uploads/2021/11/aprelskie_tezisy.pdf (дата обращения: 31.11.2021).

Катасонов, В. Ю. 2021. *Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества*. М.: Книжный мир. 320 с.

Кирдина, С. Г.

2001. *Институциональные матрицы и развитие России*. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. 308 с.

2004. *X- и Y-экономики: Институциональный анализ*. М.: Наука. 256 с.

Малков, С. Ю.

2009. *Социальная самоорганизация и исторический процесс. Возможности математического моделирования*. М.: ЛИБРОКОМ. 236 с.

2020. Будущее Z-общество. *Информационные войны* 4(56): 2–12.

2021. Размышления на тему: есть ли будущее у капитализма? *Информационные войны* 4(60): 41–49.

Малков, С. Ю., Максимов, А. А. 2018. Контуры грядущего миропорядка. *История и современность* 4(30): 3–29. URL: <https://doi.org/10.30884/iis/2018.04.01>.

Медоуз, Д. Х., Медоуз, Д. Л., Рэндерс, Й., Беренс III, В. В. 1991. *Пределы роста*. М.: Изд-во Моск. ун-та. 207 с.

Презентации по экономике. Геоурбанистика. Б. г. URL: <http://900igr.net/prezentacija/ekonomika/urbanizatsija-stadii-razvitija-147810/dinamika-doligorodskogo-naselenija-v-khkh-veke-po-nekotorym-stranam-3.html> (дата обращения: 31.11.2021).

Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю.

2012. *Моделирование и прогнозирование мировой динамики*. М.: ИСПИ РАН. 360 с.

2014. *Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики*. М.: Наука. 382 с.

Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю., Соколов, В. Н. 2016. *Анализ и моделирование мировой и страновой динамики*. М.: ЛЕНАНД. 352 с.

Ясперс, К. 1994. *Смысл и назначение истории*. М.: Республика. 527 с.

Foerster, H. von, Mora, P. M., Amiot, L. W. 1960. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. At This Date Human Population will Approach Infinity if it Grows as it has Grown in the Last Two Millennia. *Science* 132: 1291–1295. URL: <https://doi.org/10.1126/science.132.3436.1291>.

Learning New Ways of Becoming Human. 2021. *The Club of Rome* December. URL: https://www.clubofrome.org/wp-content/uploads/2021/12/COR-ENCI_Learning_new-ways.pdf (дата обращения: 11.01.2022).

Maddison Project Database. N.d. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/> (дата обращения: 31.11.2021).